

DOI: 10.24412/2837-0759-2024-2233247

UDC: 903.46

The Neolithic layer of the Maryeva Gora archaeological complex near the village of Kulbakovo, Rostov region: materials for the Collection of sites

N.V. Manko, A.Yu. Danilchenko

Abstract

Limestones, marls and chalk of the Upper Cretaceous age are massively exposed on the slopes of rivers and gullies within the Southern Donbass. They contain layers of flint, which in ancient times served as a source for the production of stone tools. Workshops for processing flint raw materials appeared on the site of such sources, starting from the Late Paleolithic. Some of the workshops have been in operation for a long time. One of them is a workshop on Maryeva Gora near the village of Kulbakovo in the Matveevo-Kurgan district of the Rostov region. Neolithic products were discovered here back in the 1950s. In 2019 in connection with the inventory of cultural heritage sites of the Rostov region, additional field work was carried out on the monument, which allowed to establish the size of the Neolithic workshop and clarify its characteristics. This publication introduces into scientific circulation these new information about the topography of the sites, the nature of the Neolithic cultural layer and the specifics of the stone inventory.

Keywords: Donbass, Neolithic, burial mound, flint workshop.

Неолитический слой археологического комплекса Марьева Гора у с. Кульбаково Ростовской области: материалы к Своду памятников¹

Н.В. Манько², А.Ю. Данильченко³

Аннотация

В пределах Южного Донбасса на склонах рек и балок массово обнажаются известняки, мергели и мел верхнемелового возраста. Они содержат прослой кремня, который в древности служил источником для производства каменных орудий. На месте таких источников возникали мастерские по обработке кремневого сырья, начиная с позднего палеолита. Часть мастерских эксплуатировалась длительное время. Одной из них является мастерская на Марьевой Горе у с. Кульбаково Матвеево-Курганского

¹ Статья подготовлена в рамках проекта № 124012400356-4 «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса».

² Донецкий государственный университет, г. Донецк; e-mail: nikita_manko98@mail.ru

³ Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества, к. Каменск, Донецкая обл.; e-mail: adanil4enko@yandex.ru

района Ростовской области. Неолитические изделия были обнаружены здесь еще в 1950-е гг. В 2019 г. в связи с инвентаризацией объектов культурного наследия Ростовской области на памятнике были проведены дополнительные полевые работы, которые позволили установить размер неолитической мастерской и уточнить ее характеристику. В настоящей публикации вводятся в научный оборот эти новые сведения о топографии памятника, характере неолитического культурного слоя и специфике каменного инвентаря.

Ключевые слова: Донбасс, неолит, курган, кремнеобрабатывающая мастерская.

Введение

Археологический комплекс Марьева Гора расположен на высоком коренном берегу р. Ясиновка (приток р. Миус) возле с. Кульбаково Матвеево-Курганского района Ростовской обл. (рис. 1).

Рисунок 1. Ситуационный план расположения памятника на космоснимке Матвеево-Курганского района Ростовской области.

Включает в себя курганную группу «Кульбаково I», состоящую из двух насыпей бронзового века, а также нескольких различных по площади и насыщенности культурного слоя участков с артефактами каменного века, датирующихся временем от среднего палеолита до неолита (рис. 2).

Рисунок 2. 1 – Марьева Гора, вид памятника с севера; **2** – Марьева Гора, памятника вид с востока. Фото с квадрокоптера А.Ю. Данильченко.

Столь длительный период существования памятника обусловлен его удобным географическим расположением – на стыке аккумулятивно-лессовых равнин и отрогов Донецкого кряжа, изрезанных большим количеством оврагов и промоин с множеством меловых обнажений и кремневых месторождений (Геология СССР, 1969, с. 585).

Памятник был открыт П.И. Борисовским в 1952 г. в ходе археологических разведок, проведенных исследователем на территории Южного Донбасса и Северо-Восточного Приазовья. Выявленный комплекс у с. Кульбаково первоначально был обозначен как кремнеобрабатывающая мастерская эпохи позднего палеолита - неолита и в таком виде фигурировал в полевой отчётной документации (Борисовский, 1952, с. 4-6) и в первых публикациях (Борисовский, 1957; Борисовский, Праслов, 1964, с. 26), однако в научной литературе указывался преимущественно как памятник палеолитического времени (Береговая, 1960). Изучением немногочисленных неолитических находок в период 1970-х гг. занималась Л.Я. Крижевская, рассматривавшая Кульбаковское меловое месторождение как возможный источник кремневого сырья и потенциальную кремнеобрабатывающую мастерскую, связанную с располагавшимися в том районе неолитическими поселениями у с. Матвеев Курган (Крижевская, 1992, с. 75). Часть комплекса древних мастерских у с. Кульбаково была уничтожена карьером по добыче мела (Олих и др., 2019, с. 165).

Следующий этап исследований комплекса связан с работами ростовских археологов в первой половине 1990-х гг. Так, в 1992 г. в ходе плановых археологических разведок П.А. Ларенком впервые на площади мастерских были учтены курганы и зафиксированы многие палеолитические артефакты, а в 1994 г. охранными работами Н.И. Ромащенко была вскрыта одна из насыпей (курган № 1), что позволило зафиксировать весьма необычную тафономическую ситуацию. Было установлено, что курганная насыпь практически полностью возведена из местных переотложенных культуросодержащих седиментов, представлявших собой остатки крупной разновременной кремнеобрабатывающей мастерской каменного века (Ромащенко, 1994; 1997).

В 2019 г. в рамках государственной программы инвентаризации объектов культурного наследия Ростовской области археологической экспедицией ЗАО «ОКН-проект» под руководством А.Ю. Данильченко было осуществлено дополнительное обследование данного памятника, ныне известного как объект археологического наследия «Поселение «Марьева Гора» («Кульбаково»)). Шурфовочными работами было подтверждено его наличие на территории, обозначенной архивными материалами прошлых лет, а также были установлены его актуальные границы и проведена подробная инструментальная съемка. Результатом проведенных исследований и сбора подъемного материала стало значительное расширение коллекции кремневых артефактов данного комплекса на более чем 1300 единиц. Все собранные материалы были переданы на хранение в фонды Ростовского областного музея краеведения. Расположение объекта указано на картах землепользования администрации Матвеево-Курганского района Ростовской области. Первичная учетная документация представлена архивной учетной карточкой.

Таким образом, на сегодняшний день детально описана тафономическая ситуация, сложившаяся в ходе образования данного археологического комплекса (Олих и др., 2019), а также достаточно полно введены в научный оборот коллекции артефактов из слоев среднепалеолитического времени (Данильченко и др., 2020; Колесник и др., 2022, с. 162-181). В свою очередь, серия неолитических артефактов, также полученная в ходе шурфовочных работ 2019 г., ранее отдельно нигде не рассматривалась и не выступала предметом отдельного

исследования. В настоящей публикации представлены новые неолитические материалы этого уникального археологического комплекса каменного века.

Исследования неолитического слоя в 2019 г.

Всего в ходе работ 2019 г. на памятнике было заложено 14 шурфов (рис. 3), в 5-ти из которых были зафиксированы артефакты неолитического времени. Остановимся на более детальной характеристике каждого из них.

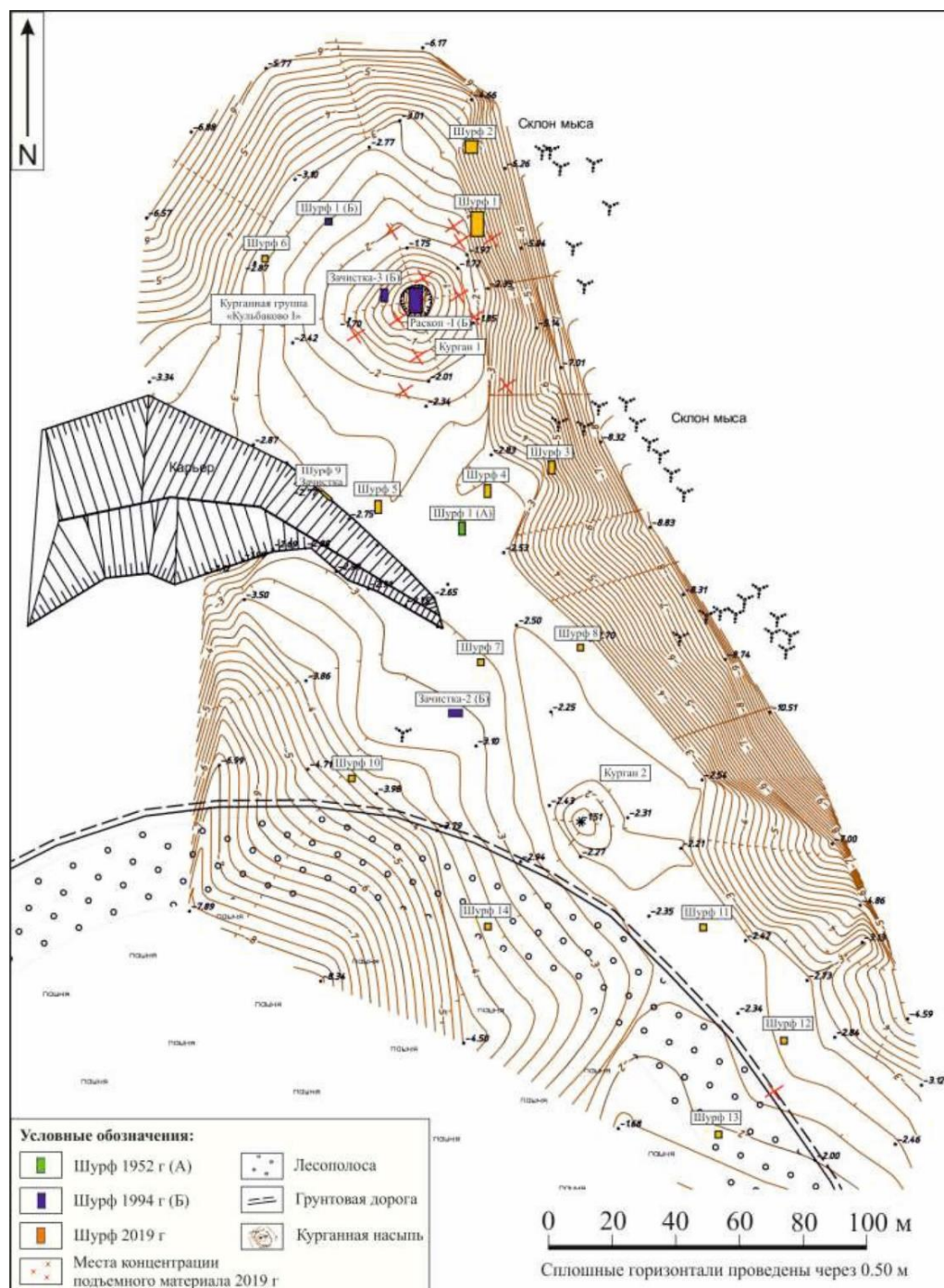

Рисунок 3. Топографический план «Поселение «Марьева Гора» («Кульбаково»)» с обозначением шурфов и раскопов разных лет. Съемка и чертеж А.Ю. Данильченко.

Шурф № 2 (табл. 1) размером 2×2 м был заложен на левом берегу р. Ясиновка, в северо-восточной части площадки, практически на самой оконечности мыса, в 22 м к северу от шурфа № 1 (шурф №1 расположен недалеко от кургана № 1, на краю плато, и содержит в основном

материалы среднего палеолита). Дневная поверхность шурфа ровная, задернована луговой растительностью. Для достижения стерильного материкового слоя в шурфе было вскрыто 2 пласта мощностью от 0,20 до 0,25 м. Дно шурфа прокапывалось (осуществлялась контрольная прокопка верхней части археологически стерильного слоя, подстилающего почвенный горизонт (материк)).

Таблица 1. Стратиграфия шурфа № 2. Раскопки 2019 г.

Слой	Описание отложений	Мощность
3	Суглинок темно-серый, гумусированный, в верхнем слое пронизан корнями травянистой растительности, с включением обломочного материала.	0,15-0,20 м
2	Предматерик – суглинок рыжевато-коричневого цвета, насыщен материалами обломочных фракций	до 0,10 м
1	Материк – выход коренной породы (кровля коры выветривания).	до 0,15 м

В процессе исследования шурфа № 2 были обнаружены кремневые изделия, залегающие в слое (горизонте) 1, в темно-сером суглинке. Были найдены четыре сильно окатанные и патинированные кремневые изделия: три отщепы и двухскатная пластина, вероятно, неолитического возраста.

Шурф № 5 (табл. 2) размером 2×1 м был заложен на левом берегу р. Ясиновка, в центральной части мысовой площадки, в 62 м к западу-юго-западу от шурфа № 4. Дневная поверхность шурфа ровная, задернована степной растительностью. Для достижения стерильного материкового слоя в шурфе было вскрыто 3 пласта мощностью от 0,20 до 0,25 м. Дно шурфа прокапывалось (осуществлялась контрольная прокопка верхней части археологически стерильного слоя, подстилающего почвенный горизонт (материк)).

Таблица 2. Стратиграфия шурфа № 5. Раскопки 2019 г.

Слой	Описание отложений	Мощность
3	Суглинок темно-серый, гумусированный, в верхнем слое пронизан корнями травянистой растительности, с включением обломочного материала.	0,1-0,2 м
2	Предматерик – суглинок рыжевато-коричневого цвета, насыщен материалами обломочных фракций.	до 0,2 м
1	Материк – суглинок белесовато-коричневого цвета, насыщен материалами обломочных фракций и незначительным включением карбонатов.	до 0,20 м

В процессе исследования шурфа № 5 обнаружено скребковидное кремневое изделие неолитического возраста, изготовленное на полупервичном ошпе с толстой желвачной коркой, залегающее в слое (горизонте) 1, в темно-сером суглинке.

Шурф № 7 (табл. 3) размером 1×1 м был заложен на левом берегу р. Ясиновка, в центральной части площадки, в 59 м к юго-востоку от шурфа № 5. Дневная поверхность шурфа ровная, задернована степной растительностью. Для достижения стерильного материкового слоя в шурфе было вскрыто 4 пласта мощностью от 0,10 до 0,20 м. Дно шурфа прокапывалось (осуществлялась контрольная прокопка верхней части археологически стерильного слоя, подстилающего почвенный горизонт (материк)).

Таблица 3. Стратиграфия шурфа № 7. Раскопки 2019 г.

Слой	Описание отложений	Мощность
3	Суглинок темно-серый, гумусированный, в верхнем слое пронизан корнями травянистой растительности, с включением обломочного материала	0,20-0,25 м
2	Предматерик – суглинок рыжевато-коричневого цвета, насыщен материалами обломочных фракций.	до 0,2 м
1	Материк – суглинок рыжевато-коричневого цвета, насыщен материалами обломочных фракций (галечник, фактически кора выветривания) и незначительным включением карбонатов.	до 0,2 м

В процессе исследования шурфа № 7 были обнаружены кремневые изделия, залегающие в темно-сером суглинке слоя 1. Это окатанные полупервичные и вторичные отщепы (3 шт.), а также слабо патинированная не окатанная заготовка небольшого, предположительно, неолитического призматического нуклеуса.

Шурф № 8 (табл. 4) размером 1×1 м был заложен на левом берегу р. Ясиновка, в центральной части площадки, в 31 м к востоку от шурфа № 7. Дневная поверхность шурфа ровная, задернована степной растительностью. Для достижения стерильного материкового слоя в шурфе было вскрыто 3 пласта мощностью от 0,20 до 0,25 м. Дно шурфа прокапывалось (осуществлялась контрольная прокопка верхней части археологически стерильного слоя, подстилающего почвенный горизонт (материк)).

Таблица 4. Стратиграфия шурфа № 8. Раскопки 2019 г.

Слой	Описание отложений	Мощность
3	Суглинок темно-серый, гумусированный, в верхнем слое пронизан корнями травянистой растительности, с включением обломочного материала	0,20-0,25 м
2	Предматерик – суглинок рыжевато-коричневого цвета, насыщен материалами обломочных фракций.	до 0,2 м
1	Материк – суглинок рыжевато-коричневого цвета, насыщен материалами обломочных фракций (галечник, фактически кора выветривания) и незначительным включением карбонатов.	до 0,2 м

В процессе исследования шурфа № 8 были обнаружены кремневые изделия, залегающие в темно-сером суглинке слоя 1. Шурфом был вскрыт участок неолитической кремнеобрабатывающей мастерской. Наблюдаемая насыщенность культурными остатками является нормой для подобного типа памятников. Культурный слой стратиграфически не выражен. Неолитический возраст слоя уверенно определяется по заготовке нуклеуса с выделенным продольным ребром с бифасиальной обработкой, заготовке такого же нуклеуса с фактически сформированным рабочим фронтом и сработанному одноплощадочному призматическому нуклеусу «донецкого типа».

Шурф № 11 (табл. 5) размером 1×1 м был заложен на левом берегу р. Ясиновка, в южной части площадки, в 120 м к юго-востоку от шурфа № 10. Дневная поверхность шурфа ровная, задернована степной растительностью. Для достижения стерильного материкового слоя в

шурфе было вскрыто 4 пласта мощностью от 0,10 до 0,20 м. Дно шурфа прокапывалось (осуществлялась контрольная прокопка верхней части археологически стерильного слоя, подстилающего почвенный горизонт (материк)).

Таблица 5. Стратиграфия шурфа № 11. Раскопки 2019 г.

Слой	Описание отложений	Мощность
3	Темно-серый гумусированный рыхлый суглинок, в верхнем слое пронизан корнями травянистой растительности.	0,20-0,25 м
2	Предматерик – гумусированный серо-коричневый суглинок.	0,05-0,10 м
1	Материк – плотный коричневый суглинок, насыщенный материалами обломочных фракций (галечник, фактически кора выветривания).	до 0,15 м

В процессе исследования шурфа № 11 были обнаружены кремневые изделия, залегающие в темно-сером суглинке слоя (горизонта) 1. В шурфе на уровне первого горизонта была собрана небольшая коллекция, предположительно, неолитических, кремневых изделий: 4 отщеп, две небольшие массивные заготовки с крупнозубчатой обработкой на отщепах и не патинированное изделие из первичного отщепа, которое отражает процесс вентрального уплощения массивного первичного скола.

Общая характеристика кремневого инвентаря

Как уже отмечалось выше, проведенные полевые исследования различных лет позволили выявить на памятнике наличие нескольких культурно-хронологических комплексов, разделяемых по целому ряду определенных признаков. В условиях отсутствия классических признаков культурного слоя, основанием для выделения культурно-хронологических комплексов каменного века для данного местонахождения являются технико-типологические критерии, стратиграфические данные, степень сохранности кремневого инвентаря и, частично, тип каменного сырья. Исходя из эмпирических наблюдений, весь происходящий из поверхностных сборов и вскрытых шурфами материал был разделён на три комплекса – среднепалеолитический, позднепалеолитический и неолитический. Условный неолитический комплекс содержит не окатанные кремни без патины или с односторонней, как правило, тонкой пятнистой или молочной патиной. В шурфах все неолитические кремни происходят исключительно из слоя современной черноземной почвы.

Кремни данной серии, обнаруженные на поверхности, нередко покрыты колониями лишайников на верхней патинированной стороне. В неолите в качестве сырья использовался местный относительно низкосортный кремль верхнемелового генезиса, чьи месторождения массово представлены на территории Южного Донбасса, в том числе в месте расположения Кульбаковского мелового карьера – в долине р. Миус (Атлас верхнемеловой ..., 1974, с. 19-25). Следует отметить, что данное сырье вполне пригодно для расщепления и систематически использовалось для выполнения различных производственных операций, начиная с эпохи среднего палеолита. Именно данное обстоятельство объясняет появление на меловой возвышенности, известной как Марьева Гора, комплексного памятника каменного века, связанного с начальными стадиями переработки каменного сырья как материала для изготовления орудий. В целом же, на территории Донбасса на всех этапах каменного века в качестве сырьевой базы в основном использовался серый пятнистый матовый кремль

умеренных пластических свойств, в виде ветвистых и фигурных конкреций размерами до 2-30 см (Манько, 2019). Отдельные артефакты неолитического времени также изготовлены из качественного кремня туронского яруса верхнего мела.

Материалы из поверхностных сборов 2019 г. были разделены на две группы, исходя из характера кремневого сырья. В ходе сбора подъемного материала было установлено, что на курганной насыпи в основном встречаются изделия среднепалеолитического облика (вероятно, в связи с особенностями порядка возведения самой насыпи), тогда как за ее пределами – изделия из всех трех условных культурно-хронологических групп. Хронологическая принадлежность находок определялась при их явных технико-типологических признаках, тогда как сколы учитывались обобщенно, без дифференциации на эпохи каменного века, но при условии, что они не имели явных хронологических маркеров. Всего в коллекции 2019 г. присутствует 215 разновременных кремневых артефактов, собранных на поверхности памятника, из которых изделия, вероятно относящиеся к неолитическому времени, составляют 65 единиц (30%). Неолитическая серия выделяется по степени сохранности (отсутствие патины или односторонняя молочная или бело-голубая патина) и технико-типологическим критериям.

Из сборов на курганной насыпи с эпохой неолита связаны заготовка нуклеуса из небольшой конкреции с оформленным продольным ребром, ребристый скол с намеченным обработанным участком (рис. 4, 1), две пластины, нуклеус с одной площадкой (рис. 5, 4), заготовка бифаса из небольшой конкреции (рис. 5, 1), заготовка одноплощадочного нуклеуса (рис. 5, 2), заготовка одноплощадочного нуклеуса (рис. 6, 2). Наибольший интерес представляет нуклеус, изготовленный из качественного туронского кремня. Размером 4,3×2,9×1,8 см он изготовлен из отщепы, имеет одну поперечную площадку и следы снятия сколов с боковых ребер (рис. 5, 4). К изделиям с вторичной обработки относятся крупный концевой стрелок со смещенным лезвием (рис. 6, 3), пластинчатый скол со следами резцевидной обработки с вентральной стороны (рис. 6, 4), сечение пластины со следами противлежащей мелкой краевой ретуши, возможно, вкладыш-микролит (рис. 6, 5).

Сборы вокруг курганной насыпи представлены большим количеством материала за счет различных недифференцированных по хронологии сколов и изделий нуклевидного облика. К неолиту с определенностью можно отнести небольшую бифасиальную заготовку с односторонней патиной (рис. 6, 1), заготовку орудия на отщепе, а также два пластинчатых скола (рис. 5, 3).

Следует отметить, что более полутора сотен кремневых изделий, включая крупную заготовку нуклеуса с двумя продольными односторонними ребрами, аморфные нуклевидные заготовки, отбойник, различные сколы и кварцитовый отщеп, входят в условную недифференцированную группу находок, поэтому могут относиться как к неолитическому, так и палеолитическому времени и в данной работе не рассматриваются.

Заключение

Неолитический слой ассоциируется с незначительной по мощности голоценовой почвы с большим количеством обломочного материала, на многих участках эта почва размыта эрозией и не окатанные свежие на вид неолитические кремни с односторонней патиной залегают на дневной поверхности. Неолитические артефакты Марьевой Горы представляют собой типичный пример инвентаря, характерного для кремнеобрабатывающих мастерских, относящихся к местному степному неолиту. Для него характерно наличие в коллекции таких типов изделий, как нуклеусы «донецкого» типа, которые служат в регионе хорошим

хронологическим маркером раннего неолита. Вероятно, с ранним неолитом связаны заготовки небольших бифасов (рис. 4, 2; рис. 5, 1; рис. 6, 1). В то же время, реберчатые пластины с двускатной дорсальной поверхностью характерны для индустрий позднего неолита в связи с распространением средне-крупных одноплощадочных нуклеусов для пластин. Вместе с тем, имеющиеся на сегодняшний день находки маловыразительны и не могут служить четким культурным показателем. Данный факт был обозначен ещё Л.Я. Крижевской (Крижевская, 1992, с. 75) и подтверждён современными исследованиями. В целом, неолитические мастерские Южного Донбасса являются важной составной частью Донецкого центра по добыче и первичной обработке кремневого сырья (Kolesnik 1997; Колесник, 2019), продукция которого распространялась далеко за пределами региона.

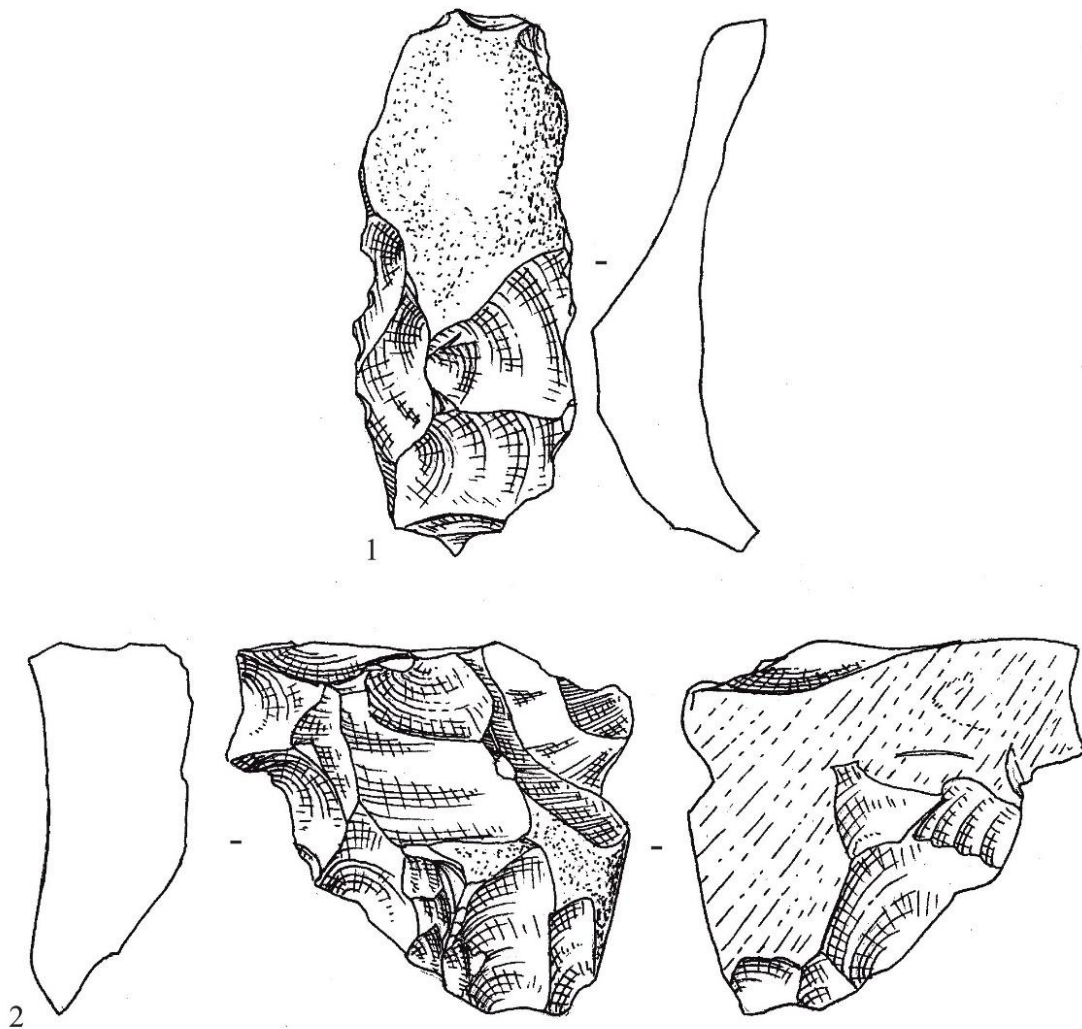

Рисунок 4. Неолитические изделия комплекса Марьева Гора: 1 – ребристый скол с намеченным обработанным участком; 2 – заготовка бифаса. Рисунки А.В. Колесника.

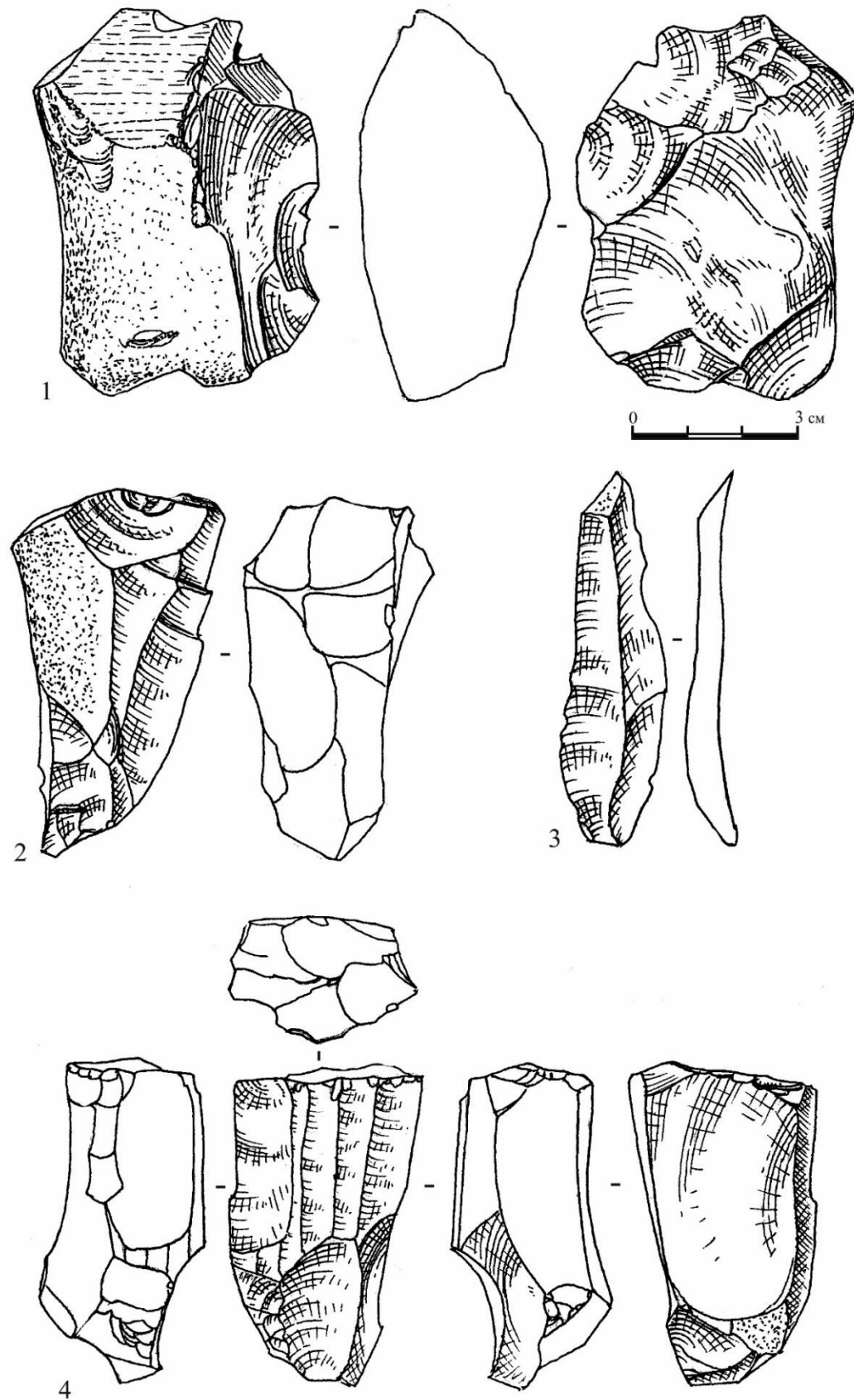

Рисунок 5. Неолитические изделия комплекса Марьева Гора: 1 – заготовка бифаса; 2 – заготовка одноплощадочного нуклеуса; 3 – пластинчатый скол; 4 – одноплощадочный нуклеус. Рисунки А.В. Колесника.

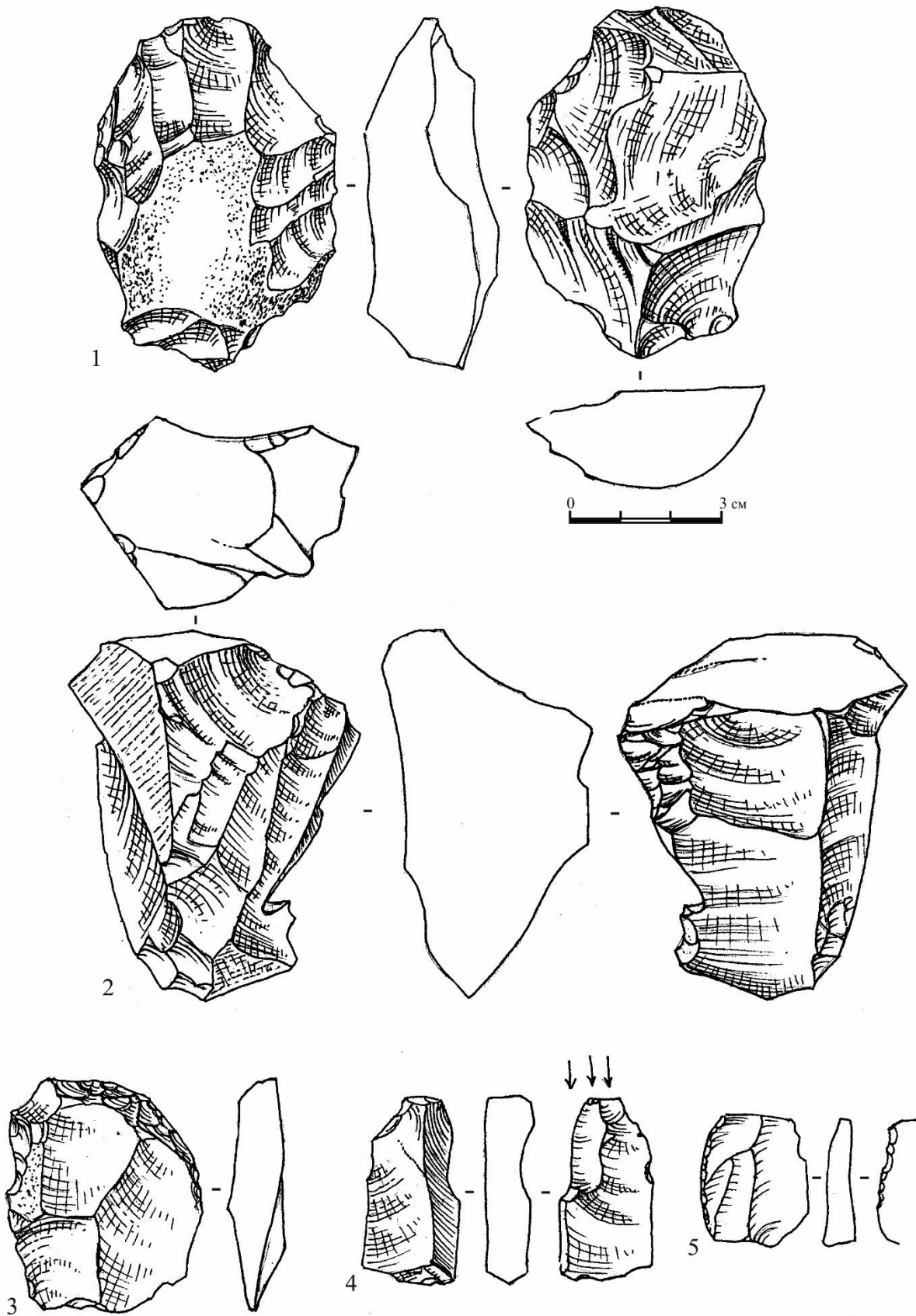

Рисунок 6. Неолитические изделия комплекса Марьева Гора: 1 – бифасиальная заготовка; 2 – заготовка одноплощадочного нуклеуса; 3 – концевой стробок со смещенным лезвием; 4 – пластинчатый скол; 5 – вкладыш-микролит. Рисунки А.В. Колесника.

Литература

- Атлас верхнемеловой фауны Донбасса – М.: Недра, 1974. – 640 с.
- Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР // МИА. № 81. – М.-Л., 1960. – 218 с.
- Борисковский П.И. Отчёт о работе отряда 1952 г. с приложением фотографий раскопок и археологической карты берегов рек Крынки, Миуса и Тузлова (по материалам работ 1950, 1952 гг.) // Архив Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН. Ф. 35, опись 1952. Ед. хран. 2, 31.
- Борисковский П.И. Некоторые местонахождения каменного века в Приазовье // Краеведческие записки Таганрогского краеведческого музея. Вып. 1. – 1957. – С. 135-145.
- Борисковский П.И., Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья // САИ. Вып. А 1-5. – М.-Л., 1964. – 54 с.
- Геология СССР. Ростовская, Волгоградская, Астраханская области и Калмыцкая АССР. Том 46. Часть 1. – М.: Недра, 1969. – 666 с.
- Данильченко А.Ю., Колесник А.В., Очередной А.К., Зоров Ю.Н. Марьева Гора – памятник среднего палеолита в Северо-Восточном Приазовье // *Stratum Plus*. Археология и культурная антропология. – 2020. – № 1. – С. 201-224.
- Колесник А.В. Первые горняки Донбасса // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2019. – Т. 64, Вып. 2. – С. 599-620. – DOI 10.21638/11701/spbu02.2019.211
- Колесник А.В., Ромашенко Н.И., Данильченко А.Ю., Очередной А.К., Зоров Ю.Н. Марьева Гора // Ранний и средний палеолит Приазовья: современное состояние исследований. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2022. – С. 162-181.
- Крижевская Л.Я. Начало неолита в степях Северного Причерноморья. – СПб., 1992. – 176 с.
- Олих О.Г., Данильченко А.Ю., Ревина Е.И. Марьева Гора (Северо-Восточное Приазовье) – уникальный памятник археологии // *Tyragetia, serie nouă*. Vol. XIII [XXVIII], nr. 1. – Chişinău, 2019. – С. 71-79.
- Манько Н.В. Кремневое сырье в каменном веке и энеолите Донбасса // Геоархеология и археологическая минералогия-2019. Научное издание. – Миасс; Екатеринбург: ООО «ФортДиалог-Исеть», 2019. – С. 63-67.
- Ромашенко Н.И. Отчет о спасательных раскопках археологической экспедиции ТЛИАМЗ на Марьевой Горе у с. Кульбаково Матвеево- Курганского района Ростовской области в 1994 году. (Год сдачи отчета – 1996.)
- Ромашенко Н.И. Марьева Гора – новый мустьерский памятник в Северо-Восточном Приазовье // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 14. – Азов, 1997. – С. 11-13.
- Kolesnik A. Donbass (South-East Ukraine) – an important East European center of flint-working // Man and flint. Proceeding of the VIIth International Flint Symposium. Warszawa-Ostrowiec Swietokrzyski. – Warszawa, 1997. – P. 209-216.

References

- Atlas verkhnemelovoi fauny Donbassa [Atlas of the Upper Cretaceous fauna of Donbass]*. – Moscow: Nedra, 1974, 640 p.
- Beregovaya N.A. Paleoliticheskie mestonakhozhdeniya SSSR [Paleolithic sites of the USSR]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and research on archaeology of the USSR]*. – Moscow-Leningrad, 1960. No. 81, 218 p.
- Boriskovsky P.I. *Otchet o rabote otryada 1952 g. s prilozheniem fotografii raskopok i arkheologicheskoi karty beregov rek Krynki, Miusa i Tuzlova (po materialam rabot 1950, 1952 gg.) [Report on the work of the 1952 detachment with the application of photographs of excavations and an archaeological map of the banks of the Krynka, Miusa and Tuzlov rivers (based on the materials of the works of 1950, 1952)]*. Archive of the Institute of the History of Material Culture (IIMC) of the Russian Academy of Sciences. F. 35, inventory 1952. Ed. 2, 31.
- Boriskovsky P.I. Nekotorye mestonakhozhdeniya kamennogo veka v Priazov'e [Some locations of the Stone Age in the Azov region]. *Kraevedcheskie zapiski Taganrogsokogo kraevedcheskogo muzeya [Local history notes of the Taganrog Museum of Local Lore]*. Issue 1, 1957, pp. 135-145.
- Boriskovsky P.I., Praslov N.D. *Paleolit basseina Dnepra i Priazov'ya [Paleolithic of the Dnieper and Azov basin]*. Svod arkheologicheskikh istochnikov [A set of archaeological sources]. Issue A 1-5. Moscow-Leningrad, 1964.
- Geologiya SSSR. Rostovskaya, Volgogradskaya, Astrakhanskaya oblasti i Kalmytskaya ASSR [Geology of the USSR. Rostov, Volgograd, Astrakhan regions and the Kalmyk ASSR]*. Vol. 46. Part 1. Moscow: Nedra, 1969, 666 p.
- Danilchenko A.Yu., Kolesnik A.V., Otcherednoy A.K., Zorov Yu.N. Mar'eva Gora - pamyatnik srednego paleolita v Severo-Vostochnom Priazov'e [Marieva Gora - a Middle Palaeolithic Site in the North-Eastern Azov Sea Region]. *Stratum Plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya. [Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology]*. Nr. 1. 2020, pp. 201-224.
- Kolesnik A. Donbass (South-East Ukraine) – an important East European center of flint-working. *Man and flint. Proceeding of the VIIth International Flint Symposium*. Warszawa-Ostrowiec Swietokrzyski. Warszawa, 1997, pp. 209-216.
- Kolesnik A.V. Pervye gornjaki Donbassa [The first miners of Donbass]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija [Vestnik of Saint Petersburg University. History]*. 2019. Vol. 64, Issue 2, pp. 599-620. – DOI 10.21638/11701/spbu02.2019.211
- Kolesnik A.V., Romashchenko N.I., Danilchenko A.Yu., Otcherednoy A.K., Zorov Yu.N. Mar'eva Gora [Marieva Gora]. *Rannii i srednii paleolit Priazov'ya: sovremennoe sostoyanie issledovaniya [Early and Middle Palaeolithic in the Sea of Azov Region: current research status]*. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2022, pp. 162-181.
- Krizhevskaya L.Ya. *Nachalo neolita v stepyakh Severnogo Prichernomor'ya [The beginning of the Neolithic in the steppes of the Northern Black Sea region]*. St. Petersburg, 1992, 176 p.
- Manko N.V. Kremnevoe syr'e v kamennom veke i jeneolite Donbassa [Flint raw materials in the Stone Age and Chalcolithic of Donbass]. *Geoarheologija i arheologicheskaja mineralogija-2019. Nauchnoe izdanie [Geoarchaeology and archaeological mineralogy-2019. Scientific edition]*. Miass; Ekaterinburg, 2019. pp. 63-67.

Olikh O.G., Danilchenko A.Yu., Revina E.I. Mar'eva Gora (Severo-Vostochnoe Priazov'e) - unikal'nyi pamyatnik arkheologii [Marieva Gora in the northeastern Sea of Azov region - a Unique Archaeological Site]. *Tyragetia*, serie nouă. Vol. XIII [XXVIII], nr. 1. Chişinău, 2019, pp. 71-79.

Romashchenko N.I. *Otchet o spasatel'nykh raskopkakh arkheologicheskoi ekspeditsii TLIAMZ na Mar'evoi Gore u s. Kul'bakovo Matveevo- Kurganskogo raiona Rostovskoi oblasti v 1994 godu* [Report on the rescue excavations of the archaeological expedition of TLIAMZ on Maryina Gora near Kulbakovo village of Matveevo-Kurgan district of the Rostov region in 1994]. The year of submission of the report is 1996.

Romashchenko N.I. Mar'eva Gora – novyi must'erskii pamyatnik v Severo-Vostochnom Priazov'e [Maryeva Gora – a new Mousterian monument in the North-Eastern Azov region]. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu* [Historical and archaeological research in Azov and on the Lower Don]. Azov, 1997. Issue 14, pp. 11-13.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

САИ – Свод археологических источников